

Дороги

Война ворвалась в жизнь Ситниковой Тамары, теперь уже давно Тамары Александровны Тихоновой, внезапно. Студенты Куйбышевского педучилища, где она училась, выехали с концертами в Тетюши. Субботним вечером они выступили перед коллегами из Тетюшского педучилища, а в воскресенье ожидался городской концерт. Но весть о войне разрушила их планы. Наскоро собрав вещи, девушки пароходом добрались до родного города, где уже шла мобилизация.

Из училища на фронт уходили не только преподаватели-мужчины, но и ребята-третьекурсники. Призывной пункт находился недалеко от дома Ситниковых, Тамара Александровна с подружкой часто наблюдали за проводами.

— Молодые выглядели веселыми, — вспоминает Тамара Александровна, — кто-то пел, кто-то пускался в пляс, со всех сторон сыпались шулки, взрывы смеха заглушали звуки гармоны. Мужчины постарше не разделяли молодежного веселья, успокаивали плачущих женщин, брали в руки, прижимали к себе детей.

Тамара с подружкой тайком от родителей решили добровольно идти на фронт. Девушки направились в райвоенкомат, но там с ними даже разговаривать не стали, а предложили прийти через год.

Поздней осенью студенток училища направили рыть противотанковые рвы. Уже в ноябре землю сковало так, что при ударах киркой высекались искры. Теплой одежды не было, на худые валенки приходилось одевать лапти. По очереди девушки бегали в ближние избы греться. Квартировали по избам по 10-12 человек. Спали рядком на набитых соломой матрацах прямо на полу. И так три долгих месяца. За старшего у них был преподаватель музыки Юрий Николаевич Кострулев. Умел он и на сорокоградусном морозе поднять настроение песней.

С весной вновь началась учеба, к которой прибавилась на-

чальная военная подготовка: девушки учились стрелять, ползать по-пластунски, оказывать первую медицинскую помощь. А в канун рождества 1943 года 13 мобилизованных девчат, в том числе и Тамара Александровна из Куйбышевского района уже ехали в Казань.

— Поначалу нас направили в группу минометчиц, — рассказывает Тамара Александровна, — но она уже была укомплектована, и потому с нами занимались общей военной подготовкой: учили стрелять из винтовки, пулемета, кидать гранату.

В праздничный день 23 февраля девушки приняли присягу, и в новеньких шинелях поспешили сфотографироваться. Тамара Александровна достает из семейного альбома фотографию полувекковой давности: оттуда смотрит на нас совсем еще юная, круглолицая девушка.

В московском распределительном пункте, куда вскоре прибыли девушки, Тамара Александровна попросилась на передовую, и вскоре была зачислена в один из стрелковых полков III Белорусского фронта. До Смоленска новобранцев доставили в эшелонах, оттуда они продвигались на запад пешком.

В одном из походов, батальон, в котором служила Тамара Александровна, нарвался на группу немцев, отставших от своей армии. Началась беспорядочная стрельба, она тоже

схватила винтовку, стреляла, не целясь, в сторону оврага, куда попрятались немцы. В этом бою ее контузило. Контузия была легкая, поэтому лечилась она в полковой санчасти.

Вернувшись на передовую, Тамара Александровна узнала, что назначена поваром. Части III Белорусского фронта к этому времени спешно перебазировались на запад. Особенно тяжелым был переход через Брянские леса, когда солдаты шли трое суток, останавливаясь лишь на короткие привалы.

бежку с воздуха. Это случилось после длительного перехода. Солдаты и офицеры отдыхали в уцелевших от пожара домах. Было тесно, но относительно тепло. В три часа утра Тамаре Александровне нужно было идти готовить солдатам завтрак. Выбравшись из избы, она вдруг услышала отдаленный низкий гул бомбардировщиков. Подумала, что это советские, так как они летели с востока на запад. По привычке пересчитала — было 18 самолетов. Вдруг они стали разворачи-

фронтотвички

— Этот переход я запомнила на всю жизнь, — тяжело вздыхает Тамара Александровна. — Промозглый холод пробирал до самых костей, шел снег с дождем, в сапогах хлопала вода... Короткий привал не приносил облегчения: валялись тут же вдоль дороги на вороха опавшей листвы. Казалось, только сомкнули веки, а уже подъем.

Полковая кухня работала на ходу, рано утром, затемно, когда солдаты еще спали, повара уже были на ногах. Готовили завтрак, а потом снова в поход.

— Сегодня я часто задумываюсь над тем, что же помогло мне тогда выдержать все эти испытания? Как мне вообще удалось выжить? — размышляет Тамара Александровна. — Тогда у меня вообще не возникало чувство страха: при обстрелах я ни разу не пряталась, всегда пересчитывала вражеские самолеты-бомбардировщики... По сути ведь я была еще легкомысленной девчонкой, мне не было еще и двадцати.

Части III Белорусского фронта в конце декабря вышли к городу Орша, под которым немцы оказывали нашим войскам мощное сопротивление. Бои были продолжительными, солдаты не могли ни передохнуть, ни даже поесть. В один из таких боев Тамара Александровна вместе с поваром командного состава должны были доставить обед на передовую. Двадцатилитровые железные термосы с горячей кашей несли на себе. Вскоре их заметил неприятель и стал обстреливать. До передовой пришлось добираться ползком. Впереди толкали термосы, за ними, как за щитами, ползли сами. Когда добрались до солдат, те ахнули, — оба термоса были иррешечены пулями. Но все же каша, сваренная достаточно круто, была разложена по солдатским котелкам.

Последний год Тамара Ситникова была награждена медалью "За боевые заслуги". Но не пришлось юной поварихе продолжить свой боевой путь на Запад. Здесь же, под Оршей, полк попал под сильную бом-

ваться, ухнула первая бомба. Снегу, в чем дело, она бросилась в избы будить однополчан, но лишь успела открыть дверь, как упавшая рядом бомба взрывной волной разрушила избышку...

Тамару Александровну вытащили из-под завала. Осколками повредило руку и ногу, она была без сознания. Время от времени, приходя в себя, она чувствовала, что ее несут. Свистят пули, какой-то солдат накрывает ее своим телом, потом вновь несет на себе. Кто был тот спаситель, Тамара Александровна до сих пор не знает. Отважный солдат доставил раненую в санитарный пункт, больше его никто не видел. Утром ее увезли в полевой госпиталь. Потом был госпиталь в Вязьме, в Смоленске. Смоленск еще бомбили, бомбы падали и на территорию госпиталя. Легко раненые спускались сами в бомбоубежище, а "лежачие", как Тамара Александровна, оставались в палатках, полагаясь на волю Божию. А уж из московского госпиталя она отправилась домой.

Из всех тринадцати девчат, с которыми Тамара Александровна покинула родной город, она первая вернулась домой. От матери узнала, что ее старший брат Петр в первые дни войны попал в плен и скончался там в декабре сорок первого.

... В конце семидесятых-начале восьмидесятых в нашем районе работала большая группа художников, в составе которой был однополчанин Тамары Александровны Виктор Иванович Куделькин. Именно он и написал тогда групповой портрет женщин-участниц войны нашего города. За праздничным столом собирались фронтотвички. Им есть что рассказать и вспомнить. Как и в тот давний День Победы, светятся их лица. В них — наша история, наша память, наша живая легенда. И пусть так будет всегда.

Р. Корнилова.

На верхнем снимке: репродукция картины В. Куделькина (вторая слева Т. Тихонова); фото военной поры.